

Более половины времени урока уже прошло, учитель устал от объяснений, остановился, чтобы выпить воды, и спокойно произнёс:

— Я уже долго рассказывал, провёл вас через множество произведений мастеров прошлого и настоящего. Теперь, взяв тему «Осень», напишите небольшое эссе.

Едва он закончил, ученики в кабинете опустили головы, погрузившись в размышления над сегодняшним заданием.

Жун Цзянь тоже притворился, что пишет, но в душе вздохнул с облегчением.

Среди учителей, преподающих в Покоях Нинши, некоторые льстили старшей принцессе, восхваляя её на каждом уроке, и даже небольшие задания не были исключением. Однако учитель Ци, известный своим строгим характером, не поддавался ни на лесть, ни на угрозы, оценивая работы исключительно по их качеству, не обращая внимания на статус учеников, и часто критиковал их безжалостно. К счастью, учитель Ци прибыл только в прошлом году, а оригинальный владделец тела уже начал списывать, иначе ситуация могла бы стать крайне неловкой.

Но была и одна положительная сторона: на его уроках проверка работ проводилась по порядку сидящих, так что каждый получал возможность быть оценённым.

Во время болезни Жун Цзянь удачно пропустил последнюю проверку, и на этот раз очередь должна была достаться кому-то другому.

После объявления темы эссе Жун Цзянь мельком взглянул наружу и заметил, что Мин Е уже исчез.

Он ушёл готовить чай, а также писать это эссе.

При мысли об этом сердце Жун Цзяня сжалось, и он не знал, как поступить.

Он планировал держаться подальше от Мин Е, поэтому списывать больше не мог.

Через четверть часа Мин Е вернулся, неся чай, и, казалось, собирался принести готовое эссе. Жун Цзянь почувствовал тревогу и быстро решил:

— Сы Фу, принеси мне чай.

Сы Фу был тем самым маленьким евнухом, которого он случайно выбрал вчера, и сегодня он тоже сопровождал принцессу.

Маленький евнух, получив задание, радостно подошёл и начал наливать чай на противоположной стороне стола.

Чай был слишком горячим, и он обмахивал его веером, чтобы остудить.

Обычно старшая принцесса заканчивала писать (списывать) первой. Но на этот раз Жун Цзянь наблюдал за одноклассниками и, когда примерно половина из них положила ручки, тоже притворился, что закончил.

Писать эссе? Никогда в жизни! Он даже не знал правил ритма и рифмы для таких произведений.

Неожиданность произошла во время проверки.

Учитель Ци должен был по порядку вызвать девицу Бай, сидящую через два места от Жун Цзяня, чтобы она представила своё эссе. Но, к удивлению, девица Бай встала и сказала:

— Ваше Высочество недавно болели и пропустили последнюю проверку, что стало большой потерей для Покоей Нинши, ведь мы не смогли насладиться Вашим произведением. Я готова отказаться от своей очереди, чтобы учитель мог оценить работу Вашего Высочества.

Её слова звучали уверенно, и даже соседка поддержала:

— Так и должно быть.

Учитель Ци, услышав это, повернулся к Жун Цзяню. Его строгое лицо оставалось невозмутимым, и он спросил:

— Ваше Высочество, как Вы на это смотрите?

Небо, ты хочешь меня погубить!

Неужели это цена за то, что он решил отдалиться от главного героя и пойти против оригинального сюжета? Возмездие пришло слишком быстро.

Жун Цзянь широко раскрыл глаза, едва не упав в обморок.

Его ответ, конечно же, был отрицательным!

На листке, который должен был содержать готовое эссе, было написано всего несколько слов: «Осенний ветер приносит прохладу», «Время золотых османтусов», «Крабы сейчас жирные», «Уроки мучительны», «Я безграмотен», «Поскорее бы закончилось», «Я (зачеркнуто) Ваше Высочество хочет есть».

Не так уж плохо с ритмом и рифмой.

Четверть часа назад, ещё не зная о надвигающейся катастрофе, некий безграмотный человек радовался.

А теперь, неужели он должен был представить этот листок?

В любом случае, его гордость не позволяла ему сделать это. Даже если персонаж мог немного измениться, он не мог полностью разрушить образ.

Жун Цзянь уже собирался отказаться, но в критический момент маленький евнух Сы Фу, который охлаждал чай, сказал:

— Ваше Высочество только что выздоровели и ещё не восстановили силы. Я слышал, что настоящие стихи и эссе требуют огромных усилий. У Вашего Высочества сейчас нет на это сил.

Эти слова разбудили Жун Цзяня.

Он попытался сохранить свою шаткую репутацию, притворившись, что кашляет:

— Учитель, в последние дни я действительно чувствую головокружение.

Учитель Ци посмотрел на него, протяжно произнеся:

— Понимаю. Ваше Высочество должны хорошенько отдохнуть.

Жун Цзянь наконец расслабился.

Его «эссе» больше не нужно было показывать. В прошлые годы учебы, хотя он и не был гением, он всегда добросовестно выполнял задания и был отличником. Когда учитель проверял домашнюю работу или вызывал к доске, Жун Цзянь никогда не чувствовал такого напряжения. Он не знал, что быть полным «двоечником» может быть так волнительно.

Дождавшись конца урока, девица Бай подошла с извинениями, сказав, что ей жаль, и она не должна была так поступать.

Жун Цзянь не винил одноклассницу. Возможно, она руководствовалась искренним чувством справедливости или хотела выразить своё почтение старшей принцессе, что было вполне нормально. Просто она не знала, что произошла небольшая путаница, например, что старшая принцесса стала другим человеком.

В любом случае, Жун Цзянь быстро простил девицу Бай и утешил её, сказав, чтобы она не переживала.

Когда несколько девушек ушли вместе, Жун Цзянь взял листы, на которых писал сегодня на уроке, якобы чтобы продолжить изучение, но на самом деле чтобы уничтожить этот беспорядок.

Эти вещи ни в коем случае нельзя было показывать другим.

Когда все в Покоях Нинши разошлись, Жун Цзянь спустился по лестнице и увидел Мин Е, стоящего у дороги, вероятно, ожидающего его.

Сы Фу ушёл готовить обед, который обычно доставляли из кухни дворца Чанлэ. Но маленький внук, желая показать свою усердность, всегда старался изо всех сил.

До этого Жун Цзянь размышлял, как поступить, если он примет решение, противоположное оригинальному владельцу тела, и как он будет справляться с Мин Е, не будет ли он раскрыт. Позже он решил, что слишком переживает, ведь главный герой ещё не появился в основном сюжете «Злого семени», и текущие события были лишь прелюдией. Даже если он немного нарушил образ, главный герой не мог сделать с ним ничего плохого.

Решившись, Жун Цзянь подошёл к Мин Е и сказал:

— Впредь не делай так.

Мин Е был немного выше его и стоял перед Жун Цзянем, не говоря ни слова.

Жун Цзянь продолжил, его ложь была не слишком убедительной, но он всё же смог выразить то, о чём думал во второй половине урока:

— Ваше Высочество, Ваше Высочество недавно читали труды мудрецов и осознали, что поступали неправильно, теперь они раскаялись и вернулись на правильный путь.

Смысл был прост: он раскаялся, и другие — особенно Мин Е — больше не должны подталкивать его к ошибкам.

Мин Е, казалось, был слегка озадачен и спросил:

— Ваше Высочество болели всего несколько дней, неужели за это время успели прочитать столько?

Жун Цзянь замер:

Неужели это было важно?

Кажется, он случайно сказал слишком легко разоблачаемую ложь. Не мог же он сказать, что всё это приснилось ему.

Жун Цзянь с уверенностью заявил:

— Во время болезни было скучно, почему бы и не почитать?

Это было похоже на давление авторитетом или на грубость, но Жун Цзянь не изучал эти методы, полагаясь только на самообучение после перерождения, и эффект оказался далёким от того, что он задумывал. Это было больше похоже на... каприз.

Мин Е опустил голову и на мгновение встретился взглядом с принцессой, явно видя блеск в её глазах и лёгкую нервозность.

Как телохранитель, он не должен был смотреть на своего господина, но Мин Е не стал избегать взгляда и просто кивнул.

Жун Цзянь отвернулся. Возможно, боясь, что его ложь раскроется, он поспешно ушёл, и несколько листов, которые он держал, случайно упали.

Мин Е поднял их.

Увидев содержание, он поднял бровь и улыбнулся, что было для него редкостью.

С учётом вчерашнего урока, Жун Цзянь, закончив обед, не пошёл спать, а отправился прогуляться по ближайшему саду.

Маленький евнух Сы Фу сначала следовал за ним, но Жун Цзянь чувствовал себя некомфортно с сопровождающим и нашёл предлог, чтобы отпустить его, оставаясь один.

Он шёл по дорожке к искусственной горе, когда вдруг услышал чьи-то голоса.

Его шаги были лёгкими, и несколько стражников не заметили его приближения.

Стражи во дворце не могли пить алкоголь, так как это было серьёзным нарушением. Но другие вещи, например, игра в кости или азартные игры, не были запрещены.

Совпадение было в том, что эти стражники играли в кости и обсуждали разные темы.

<http://bllate.org/book/16310/1471383>